

Самоактуализация или нравственность: опыт исследования мотивации студентов Папского Григорианского университета

Б.Н. Рыжов

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии развития и инноваций
Института психологии, социологии и социальных отношений
Московского городского педагогического университета

Л.В. Сенкевич

кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры возрастной психологии факультета
психологии образования Московского городского психолого-педагогического университета

С. Моргалла

доктор философии (PhD), доцент Института психологии Папского Григорианского университета,
Рим, Италия

В статье на основе эмпирического исследования профиля мотивации студентов Папского Григорианского университета предложено обоснование феномена нравственной личности, для которой характерны доминирование надиндивидуалистических и охранительных по направленности мотивационных тенденций — альтруизма и нравственности и, одновременно, низкая приоритетность мотивации самореализации. При этом описаны региональные различия мотивационной сферы, которые для доминантных типов мотивации оказались зависящими от относительно устойчивых, глубинных архетипов этнического сознания, а для низкоприоритетных групп мотивации имели ситуативный характер. Полученные результаты позволили выдвинуть положение о взаимодополнительном характере нравственной и описанной А. Маслоу самоактуализированной личностей, равно необходимых для успешного развития общества.

Ключевые слова: системная психология, витальная мотивация, самосохранение, репродуктивная мотивация, альтруизм, познавательная мотивация, защитный потенциал личности, самоактуализация, нравственность.

В середине XX в. Абрахам Маслоу предложил свою теорию мотивации, которая и до сих пор, несмотря на некоторые замечания, остается одной из наиболее популярных концепций в этой области [6; 13; 15; 16]. Более того, образ человека, полностью реализовавшего свои творческие способности, успешного и благожелательного к другим людям, названный А. Маслоу самоактуализированной личностью, примером которой для него были люди типа Авраама Линкольна, Альберта Эйнштейна или Макса Вергтеймера, уже давно стал идеалом человека современного общества¹.

Однако сама современная цивилизация далеко не идеальна. Наряду с быстрым техническим прогрес-

сом мы видим угасание многих культурных жанров и традиций; одновременно с либерализацией жизни общества — разрушение многих моральных устоев, составлявших еще не так давно его духовную основу. Можно ли в этой связи утверждать единственность идеала развития личности, рассматривая самоактуализацию в качестве ее вершины, подобно тому, как это сделал Маслоу? Ведь избранный человеком жизненный путь важнейшим образом определяет круг его психологических ценностей и приоритетов, устанавливая их индивидуальную иерархию [2; 3]. Не менее важную роль в формировании мотивационной сферы играют индивидуальные биологические и психологические особенности человека, а также ус-

¹ Теория Маслоу вызвала немало скептических отзывов академических исследователей из-за недостаточной строгости доказательной базы и связанного с этим субъективизма оценок. Но «интуитивная понятность» его основной идеи для неспециалистов и созвучность этой идеи общественному мнению Западной цивилизации второй половины XX в. сделала концепцию Маслоу необычайно популярной во многих прикладных отраслях психологии и социологии. Таких как, например, психология управления или образования [13].

ловия его жизни. То есть та жизненная среда, которая на неосознаваемом уровне утверждает высокую значимость одних ценностей и сравнительную мало-важность других, и тем самым вносит существенный вклад в формирование архетипов сознания.

Предлагая свою модель самоактуализированной личности, А. Маслоу опирался не на какую-либо отвлеченную схему и более общую теорию, а прежде всего на свой собственный жизненный опыт и опыт близких ему по духу людей, сумевших, как и он сам, преодолеть свои личные проблемы и добиться признания благодаря позитивному вкладу в жизнь общества. Но как много людей, обогативших духовный мир человечества, не вписываются в эту схему. Всегда ли это следствие их психологического ущерба, или же сама модель Маслоу — всего лишь один из вариантов необходимых обществу типов личностного развития?

Для ответа на этот вопрос обратимся к эмпирическому исследованию, выбрав его объектом особенности мотивационной сферы студентов Папского Григорианского университета (Рим, Италия), избравших общий путь религиозного служения и представляющих самые различные страны и регионы мира со специфическими для них особенностями жизненной среды и архетипов этнического сознания.

Метод

Одна из первых трудностей, с которой сталкивается современный исследователь мотивационной сферы, желающий получить сравнительные характеристики групп людей, — это чрезвычайное разнообразие взглядов и подходов к изучаемому предмету, включая и сами термины «мотив» и «мотивация» [1; 4; 5; 14]. Терминологический и методический плюрализм в вопросах мотивации является следствием отсутствия в наше время признанной универсальной психологической концепции и, разумеется, создает множество практических неудобств, оставляя актуальным поиск более универсальных и удобных способов исследования мотивации.

В нашем случае был применен метод системной диагностики мотивационного профиля личности, разработанный на основе системной теории психологии [8]. Согласно основным положениям этой теории, выделяются два основных вида мотивации: биологический и социальный. При этом для каждого из них выделяются два особых подвида, связанных с уровнем их системной организации. Для биологической мотивации это уровень развития и сохранения вида (смыслообразующий макроуровень) и уровень развития и сохранения индивида (микроуровень, обеспечивающий процесс существования биологической системы). Аналогично, для социальной мотивации это уровень развития и сохранения социума (смыслообразующий макроуровень) и уровень развития и сохранения личности (микроуровень, обеспечивающий процесс существования социальной системы).

В то же время с позиций системной психологии любая деятельность человека представляет собой работу системообразования или системорегуляции, направленную на **развитие** значимой для человека системы (т. е. воспроизведение новых элементов этой системы) или увеличение ее **упорядоченности** благодаря установлению новых внутренних и внешних связей этой системы. В результате для каждого из установленных подвидов мотивации будут характерны две тенденции: стремление к репродукции элементов системы — мотивация «п» и стремление к сохранению и увеличению порядка в данной системе — мотивация «s».

Таким образом, в целом системная структура мотивации подразумевает существование восьми типов мотивации. В том числе выделяются четыре типа биологической мотивации, включая:

1. *витальную мотивацию*, обеспечивающую жизнедеятельность человеческого организма, направленную на достижение необходимого баланса обменных процессов между организмом и средой обитания и отвечающую системному требованию репродукции элементов организма индивида (п-мотивация);

2. *мотивацию самосохранения*, направленную на достижение индивидуальной устойчивости человека во взаимоотношениях со средой и отвечающую требованию сохранения индивида (s-мотивация);

3. *репродуктивную мотивацию*, обеспечивающую биологическое размножение человека и отвечающую требованию увеличения числа элементов макросистемы — вида (п-мотивация);

4. *охранительную мотивацию* (альтруизм), направленную на сохранение других членов человеческого сообщества и обеспечивающую выживание человеческого вида в целом. Этот тип мотивации отвечает системному требованию сохранения вида (s-мотивация).

Аналогично, классификация видов социальной мотивации строится, исходя из принципиального положения об их двухуровневом характере, соотносящемся с механизмами развития социума и отдельной личности. При этом также выделяются четыре типа мотивации, включая:

5. *мотивацию увеличения элементарных структур личности* — знаний и умений (п-мотивация). Это мотивация, обеспечивающая познавательный потенциал личности;

6. *мотивацию сохранения структуры личности*, ее устойчивости при внешних взаимодействиях, представленную комплексом различных защитных механизмов личности. Это мотивация сохранения «Я», обеспечивающая защитный потенциал личности (s-мотивация);

7. *мотивацию увеличения числа элементов социальной макросистемы*, проявляющуюся в стремлении к репродукции своего «Я» в других членах социума, создание идей и предметов, несущих отпечаток собственного «Я», и т. д. Такая мотивация отвечает системному требованию: репродукции элементов социума (п-мотивация). Это мотивация

самореализации, обеспечивающая творческий потенциал личности;

8. *мотивацию сохранения и увеличения порядка в социуме* (s-мотивация), обеспечивающую нравственный потенциал личности.

Для практической реализации метода применялась методика поэтапного ранжирования обследуемым 32-х потребностей и ценностей, соотнесенных с выделенными типами мотивации [10]. В результате этого ранжирования каждый из восьми типов мотивации получал свой итоговый ранг, свидетельствующий о большей или меньшей значимости данной мотивации для обследуемого. При этом количественно ранги могли принимать значения от 1 балла (теоретически возможный минимум значимости данного вида мотивации) до 8 баллов (теоретически возможный максимум значимости), при среднем ранговом значении 4,5 балла. В своей совокупности полученные ранги образовывали реальный мотивационный профиль, располагаясь выше или ниже среднего рангового значения. Типы мотивации, получившие ранги существенно выше среднего, интерпретировались как доминирующая мотивация, а получившие ранги ниже среднего — как рецессивная. На основе индивидуальных данных рассчитывались усредненные профили мотивации для групп студентов, представлявших тот или иной континент, а также для всей выборки обследуемых в целом.

Всего в период 2011–2012 гг. было обследовано 159 студентов Папского Григорианского университета в Риме (Италия), обучающихся на психологическом и теологическом факультетах и представляющих все континенты, за исключением Австралии.

Результаты и обсуждение

Среди полученных данных прежде всего на себя обратила внимание группа доминирующей мотивации (чьи показатели существенно, почти на балл, превышали среднее ранговое значение) независимо от страны происхождения, возраста и пола студента. К ней относились типы мотивации, традиционно называемые «высшими» — нравственность и альтруизм. Общей характеристикой этих типов является их надьиндивидуалистическая направленность. Ведь в общепринятом смысле слова альтруизм — это забота о других, а нравственность — приверженность нормам общественной морали, неписаным законам жизни общества.

С позиций системной психологии к этому добавляется также общий охранительный смысл или охранительное содержание этих тенденций, принадлежащих к общему типу s-мотивации. С учетом этого, альтруизм предстает как тенденция к сохранению своего биологического вида, а нравственность — как тенденция сохранения общества, обеспечения порядка, необходимого для его успешного существования и развития и упрочения духовных ценностей, объединяющих общество. Доминантное положение

именно этих типов мотивации, несомненно, было связано с общим призванием студентов Папского Григорианского университета, сознательно избравших путь религиозного служения.

В то же время индивидуалистические по своей природе мотивации развития индивида и личности (витальная и познавательная), а также мотивация самореализации у абсолютного большинства студентов оказались достаточно низкими (их показатели были на 0,58, 1,08 и 0,46 балла, соответственно, ниже среднерангового значения). Заметим, что все эти виды мотивации принадлежат к типу n-мотивации, связанному с тенденцией к развитию и увеличению числа элементов системы.

Вместе с тем минимальное (на 0,05 балла) превышение среднерангового значения для всей группы получили также репродуктивная мотивация и самосохранение. По-видимому, это прежде всего отражало общую ценностную установку, свойственную современному обществу, для которого дети и личная безопасность являются одними из высших и непререкаемых ценностей.

Таким образом, наиболее заметной для всех студентов общей особенностью их мотивационной сферы явилось доминирование надьиндивидуалистических и охранительных по направленности мотивационных тенденций. При этом особо приоритетными оказались типы мотивации, сочетающие в себе обе эти тенденции — альтруизм и нравственность.

Оборотной стороной ситуации явился низкий приоритет для студентов мотивации развития и увеличения числа элементов системы n-мотивации. Эта особенность, конечно, присутствовала в отношении витальной мотивации, направленной на развитие «низшей» биологической системы индивида. Но в числе рецессивных, низкоприоритетных оказались и более «высокие» в глазах общества типы — познавательная мотивация и, что особенно важно, мотивация самореализации, весьма близкая по смыслу к тому, что А. Маслоу называл самоактуализацией.

Отмеченные общие тенденции своеобразно преломляются спецификой традиций и условий жизни представленных регионов, образуя сеть частных мотивационных диспозиций. Рассмотрим сначала группу рецессивных и субрецессивных типов мотивации, чьи показатели у большинства обследованных студентов были заметно ниже среднерангового значения или вблизи его.

По пути от «низших» типов мотивации к «высшим» перед нами прежде всего предстают типы витальной мотивации и мотивации самосохранения, связанные с тенденцией развития и сохранения человека, как биологической индивидуальности. В целом для большинства студентов эта группа мотиваций оказалась рецессивной. Однако на общем фоне выделялись показатели представителей африканского и, менее выражено, азиатского регионов.

Показатели витальной мотивации у африканских студентов приближались к среднеранговому значению, составляя 4,12 балла, а показатели мотивации

самосохранения значительно превышали (на 0,68 балла) этот уровень. Объяснение этому обстоятельству можно найти в реальных условиях жизни большинства африканских стран, для которых характерен низкий уровень доходов на душу населения и нестабильная политическая ситуация, а социальные гарантии и личная безопасность граждан часто не гарантированы. Таким образом, большая сравнительно с другими регионами напряженность в удовлетворении основных биологических потребностей и потребности в безопасности явилась причиной более высокого уровня витальной мотивации и мотивации самосохранения у африканских студентов.

Сравнительно с африканским регионом экономическая и политическая ситуация в странах южной и юго-восточной Азии предстает более благоприятной, однако и здесь уровень социальной защищенности, как правило, значительно ниже стандартов, принятых в Европе и Северной Америке. В результате показатели мотивации самосохранения в этом регионе, хотя и отстают от африканских, но также превышают среднеранговое значение.

Население Европы и Северной Америки, напротив, имеет наиболее высокий уровень доходов и высший уровень социальной защищенности. Отсутствие напряженности в этой области обусловило значительно более низкие (ниже среднерангового значения) показатели витальной мотивации и самосохранения в этих регионах.

Подобная ситуация, при которой уровень напряженности потребности определяет значимость соответствующей мотивации, сохранилась и в отношении всех остальных типов мотивации развития, или п-мотивации. Для репродуктивной мотивации соотношение ее значимости у представителей разных регионов, в сущности, представило инвертированную картину демографической ситуации в этих странах. Превышающие среднеранговое значение показатели репродуктивной мотивации были отмечены у представителей стран Европы и Северной Америки — там, где негативные демографические тенденции обусловили или вплотную приблизили депопуляцию коренного населения. Несколько ниже они были в латиноамериканском регионе, а у студентов из азиатских стран, где остро стоит проблема избыточного населения, показатели репродуктивной мотивации были ниже среднерангового значения.

Показатели значимости познавательной мотивации также свидетельствовали об их ситуативном характере, объективно отражая уровень информационного обеспечения в том или ином регионе. Самые высокие индексы познавательной мотивации были отмечены у представителей африканского континента, испытывающих у себя на родине наибольший дефицит возможностей получения интересующей их информации. На втором месте оказались студенты из быстроразвивающихся стран Латинской Америки. На третьем — студенты Азиатского региона, где традиции высокой древней культуры сегодня сочетаются с ши-

роким развитием современных средств коммуникации и интернет-технологий.

Как это ни парадоксально на первый взгляд, самые низкие показатели значимости познавательной мотивации оказались у представителей Европейского континента и еще ниже Северной Америки. А ведь это страны, где благодаря прекрасно развитой и совершенной сети университетов, библиотек, наличию самых авторитетных духовных и научных центров, повсеместному использованию среды Интернета, существуют лучшие на сегодняшний день возможности доступа человека к любой интересующей его информации. Однако такой результат только еще раз демонстрирует инвертированную зависимость рецессивных типов мотивации от меры удовлетворенности лежащих в ее основе потребностей.

Схожие тенденции видны и на примере региональных различий мотивации самореализации. Современная Европа и Северная Америка предоставляют своим гражданам наибольшие возможности для реализации своих интересов и творческих потенций. Общественное мнение этих стран, многочисленные правительственные и корпоративные программы, доктрина образования и искусство — все поддерживает здесь идею самореализации личности, приоритета ее интересов над какими-либо схемами и социальными догмами. В этом отношении европейцы и жители Северной Америки находятся в более выгодных условиях, чем жители большинства других регионов планеты, и именно студенты из этих стран демонстрируют в нашем исследовании самые низкие показатели значимости мотивации самореализации.

В то же время на общем, рецессивном для этого типа мотивации, фоне одни из самых высоких показателей отмечены у студентов африканского континента, где в силу многих экономических и других проблем для значительной массы населения существуют очевидные трудности реализации своих возможностей.

Но самые высокие показатели самореализации, лишь немногим не достигающие среднерангового значения, получены в азиатском регионе. Именно в этой части света происходит преломление двух культурных традиций: восточной, основанной на примате общественных ценностей, и западной, основанной на примате ценностей и свобод отдельной человеческой личности. В некоторых случаях несовпадение культурных традиций может обусловить внутриличностный психологический конфликт, в котором привычное отношение человека к миру, со свойственным ему патернализмом, этатизмом и коллективизмом, противостоит сознательно избранному им жизненному пути, связанному с принятием нормативов и ценностей иной культуры.

Человеку, оказавшемуся в состоянии такого конфликта, потребуются дополнительные усилия для того, чтобы реализовать свои желания и преодолеть тормозящее влияние привычной среды. Это дополнительное усилие, возможно, и обнаруживает себя в субъективном придании большей

значимости мотивации самореализации студентами азиатского региона.

Оставшиеся типы мотивации принадлежат к охранительному типу s-мотивации, из которых только мотивация защиты личности или защиты «Я» имеет в нашей выборке условно рецессивный характер, а два других типа — альтруизм и нравственность — относятся к доминирующим типам. При этом среди региональных различий мотивации защиты «Я» обращает на себя внимание то, что наибольшей значимости, превышающей среднеранговое значение, этот тип достиг у студентов Европы и Северной Америки тех стран, где более, чем где бы то ни было, ценят идеалы личной и духовной свободы, а также ответственности всех членов общества за сохранение рукотворной и нерукотворной природы, включая окружающую среду, живущее в ней человечество и его культурные произведения. Близкие данные были получены и у представителей Латиноамериканского континента.

Зато для азиатских студентов значимость этого типа мотивации опустилась ниже среднерангового значения, отражая их большую конформность и меньшую склонность демонстрировать независимость и уникальность своей личности. Многие понятия, подобные «гражданской свободе» и «правам человека», которые принимаются в Европейском и Американском обществе как почти абсолютные ценности, не обладают той же притягательной силой для большинства населения азиатского региона. Здесь идея личной свободы и независимости часто оказывается уравновешенной политическим консерватизмом и этикой служения государству.

Еще меньшую ценность идеи личной независимости и гражданской свободы обретают на африканском континенте, уступая давлению особенностей национального менталитета и уклада жизни. Свидетельством тому стал наименьший индекс значимости мотивации защиты личности у студентов этого региона.

Таким образом, при переходе к охранительной мотивации можно обнаружить принципиально изменившийся механизм формирования ее значимости. Теперь его ведущей силой стал не ситуативный дефицит возможностей удовлетворения потребности, вызванный внешними по отношению к человеку обстоятельствами жизни того или иного региона, а внутренне присущая человеку психологическая напряженность этой потребности, вытекающая из глубинных архетипов этнического сознания.

Действие этого механизма хорошо заметно и в доминирующей в нашем исследовании мотивации альтруизма и нравственности. Высшие показатели альтруистической мотивации были получены также в Евро-Американском регионе. Для культурного архетипа этого региона, основанного на античной традиции восхищения человеком и христианской заповеди любви к ближнему, свойственно глубокое внимание к человеку, его мыслям и чувствам. В свое время гуманистические идеалы Возрождения и Нового

времени заложили основу современной цивилизации. В новейшую эпоху традиции европейского гуманизма привели к ликвидации расовой и других видов дискриминации. И сегодня альтруистические тенденции хорошо заметны в менталитете жителей Европы и Северной Америки. Они проявляются в общественном мнении, искусстве и даже финансовых бюджетах этих стран, где программы социального обеспечения малоимущих, адаптации мигрантов из экономически неблагополучных районов, помощи жертвам природных катастроф и политических репрессий представлены значительно шире, чем в большинстве других районов мира.

Однако показатели значимости нравственной мотивации оказались у студентов Европы и Северной Америки несколько ниже среднемирового уровня, уступая показателям Азиатского и Латиноамериканского регионов. Возможно, это явилось следствием противоречия двух обстоятельств. С одной стороны, традиционного для Европы и Северной Америки высокого нравственного стереотипа, в основе которого лежит чувство справедливости и порядка как субъективное понимание внутреннего равновесия системы мира в целом. Результатом такого равновесия должно стать достижение баланса отдельных частей системы и снятие ее внутренней напряженности. Нравственная мотивация этого региона проявляет себя в целой гамме устремлений, направленных на приведение в порядок окружающего мира. Они простираются от приверженности порядку в повседневной жизни до самых высоких духовных устремлений, борьбы с общественными пороками и др.

Но, с другой стороны, именно евро-североамериканский архетип сознания в наибольшей мере впитал в себя приверженность ценностям самоактуализированной личности, ее идеям свободы от всяческих предрассудков, нередко представляющим прямую антитезу сложившимся догматам нравственности [12; 17]. Итогом такого расщепления ценностей стал очень высокий разброс показателей значимости нравственной мотивации у представителей этого региона, где рядом с весьма низкими показателями, иногда не достигающими даже среднерангового значения, чаще чем в других регионах встречались и самые высокие показатели нравственности.

Первое место по значимости нравственной мотивации принадлежало студентам Латинской Америки, чей архетип сознания, имея общие корни с евро-североамериканским архетипом, в меньшей степени подвергся давлению ценностей самоактуализированной личности.

На втором месте расположились показатели студентов Азиатского региона. Для их нравственного стереотипа характерна терпимость к окружающим, их мнениям, верованиям и взглядам, этика ненасилия, заботы о природе и окружающем мире. Азиатская нравственная традиция культивирует глубокое почитание жизненного порядка, поэтому мотивация сохранения социума имеет важное архетипическое значение, обуславливающее ее доминирующее поло-

жение в мотивационном профиле представителей этого региона.

Заключение: единство и борьба двух начал

Итак, главным результатом проведенного исследования стал обнаруженный факт доминирования в мотивационной сфере студентов, избравших путь религиозного служения, надындивидуалистических и охранительных по направленности мотивационных тенденций — альтруизма и нравственности и, одновременно, низкая приоритетность мотивации самореализации. Это соотношение составило главный вектор мотивационного профиля абсолютного большинства обследованных студентов. При этом региональные различия в значимости доминантных типов мотивации оказались зависящими от относительно устойчивых, глубинных архетипов этнического сознания. В то же время значимость рецессивных, низкоприоритетных групп мотивации — самореализации, витальной мотивации и др. — имела ситуативный характер, и в каждом регионе отражала реально имевшийся там дефицит возможностей для удовлетворения связанных с этими группами мотивации потребностей.

Полученные результаты заметно отличались от мотивационного профиля студентов психологических специальностей светских университетов. Так, аналогичные исследования, проведенные в 2008—2011 гг. на представительной выборке из 300 московских студентов, дали почти противоположенный результат. Данные российской выборки свидетельствовали о том, что группу доминантных типов мотивации составляли репродуктивная мотивация, познавательная и мотивация защиты «Я», тогда как нравственная мотивация относилась к числу рецессивных.

Разумеется, это также могло быть связано с этнопсихологическими особенностями выборки, представленной в данном случае российскими студентами. Но четко выраженный системный антагонизм полученных результатов указывал на более глубокие различия двух выборок, уходящие корнями в различия мировоззрений. В одном случае — светского, в другом — основанного на признании первенства духовных ценностей.

В российской выборке также присутствовало еще одно обстоятельство, имевшее отношение к обсуждаемому вопросу. Студентов с лучшей успеваемостью, как правило, отличали более высокие показатели значимости мотивации самореализации. Для тех же, кто имел высший рейтинг успеваемости и творческой активности (таких было приблизительно 5% от общего числа обследованных), мотивация самореализации входила в число доминантных типов. Как видно, эти данные достаточно хорошо иллюстрировали основной постулат Маслоу о самоактуализированной личности как редкодостижимой вершине личностного развития.

Но данные настоящего исследования позволяют говорить о том, что рядом с этой вершиной существует другая — личность нравственная. Смысл первой из них заключается в наиболее полной реализации своих внутренних творческих потенций и, как следствие, в умножении культурного достояния общества. Смысл второй — в самоотверженном служении духовным идеалам и, как следствие, совершенствовании и гармонизации духовной структуры общества. Самоактуализированная личность всегда старается оставить отпечаток своего «Я» на создаваемых ею предметах, она персонально остается жить в обществе благодаря этим отпечаткам, как продолжая жить Леонардо в своих картинах или Эйнштейн в своей теории. Нравственная личность нередко растворяется в творимом ею порядке. Она чаще остается жить в обобщенных образах исторической памяти, подобно римской доблести или стойкости первых христиан, и лишь изредка становится их персонифицированным примером [11].

Можно сказать, что самоактуализированные личности и нравственные личности с необходимостью дополняют друг друга, и первые становятся важнейшими элементами, а вторые столь же важнейшими связями общей системы цивилизации.

Но будучи противоположенными по своим устремлениям, оба типа личности находятся в постоянном противоборстве. Нравственная личность создает порядок, она не просто живет по законам общества, но является их важнейшим носителем и исполнителем. Самоактуализированная личность по всей своей сути привержена идее свободы от всякого рода догм, кодексов и законов, которые неизбежно стесняют, ограничивают реализацию ее творческих потенций. По словам Маслоу, такая личность подчиняется и терпит эти законы с усмешкой [15], пока не настанет время сбросить их, как отживший хлам.

Поэтому оба типа по-разному являют себя на разных этапах жизни общества. В период зарождения и молодости общества доминирует нравственная личность. Она создает структуру общества, его внутренний каркас, который благодаря своей жесткости противостоит и подчиняет себе окружающую среду. Общество становится монолитным и устойчивым, как бы накапливая в себе силы для решительного скачка в своем развитии. Для существования самоактуализированной личности в это время еще нет подходящих условий. Она появится позднее, в период зрелости общества, обнаружив себя фейерверком талантов и все более громко звучащим требованием свободы. С этого момента оба типа вступают в противоборство, идущее с переменным успехом [7; 9].

Существует много исторических примеров того, что временное преобладание в обществе ценностного стереотипа одной из сторон может придать ускорение общественному развитию. В одном случае это происходит за счет консолидации общества и концентрации его сил на наиболее важном для себя направлении. В другом — за счет эффективного использования творческой и деловой активности чело-

века. Но длительное преобладание одного ценностного стереотипа связано с риском деградации общества. При достаточно долгом доминировании нравственного стереотипа это происходит в силу тормозящего прогресс, неизбежного ограничения свободы самовыражения личности. При столь же длительном преобладании ценностного идеала самоактуализированной личности требование все большей свободы

от всяческих догм приводит в конечном счете к подтачивающему внутреннюю устойчивость общества расшатыванию его моральных устоев.

Эта борьба идет и сегодня, возможно, одна из важнейших задач заключается в поиске психологических и социальных обоснований для разумного компромисса двух столь противоположных и необходимых друг другу начал.

Литература

1. Виллонас В.К. Психология развития мотивации. СПб., 2006.
2. Кулагина И.Ю. Проблемы доминирующей мотивации в контексте теории деятельности А.Н. Леонтьева // Московская психологическая школа. История и современность. Т. 4 / Под ред. В.В. Рубцова. М., 2007.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
4. Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. Л., 1983.
5. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб., 2007.
6. Маслоу А. Мотивация и деятельность. М., 1975.
7. Робинсон Д. Интеллектуальная история психологии. М., 2005.
8. Рыжов Б.Н. Системная психология. М., 1999.
9. Рыжов Б.Н. История психологической мысли. М., 2004.
10. Рыжов Б.Н. Системные основания психологии // Системная психология и социология. 2010. № 1.
11. Рыжов Б.Н. Системная периодизация развития // Системная психология и социология. 2012. № 5.
12. Сенкевич Л.В. Психология экзистенциальных кризисов. Тула, 2012.
13. Шульц Д., Шульц С. История современной психологии. СПб., 1998.
14. Atkinson J., Birch D. Introduction to Motivation. N.Y., 1978.
15. Maslow A. Toward a Psychology of Being. Van Nostrand, 1962.
16. Motivation und Handeln. Lehrbuch der Motivationspsychologie. Berlin, 1980.
17. Robbins A., Wilner A. Quarterlife Crisis: The Unique Challenges of Life in Your Twenties. Tarcher, 2001.

Self-Actualization or Morality: A Research on Motivation in Students of Pontifical Gregorian University

B.N. Ryzhov

PhD in Psychology, professor, head of the Chair of Developmental Psychology and Innovations, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State University of Psychology and Education

L.V. Senkevich

PhD in Psychology, associate professor, doctoral candidate at the Chair of Developmental Psychology, Department of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

S. Morgalla

PhD, associate professor at the Pontifical Gregorian University (Italy)

The paper provides an explanation of the phenomenon of moral personality basing on the empirical research on motivation in students of the Pontifical Gregorian University. Moral personality is characterized by the dominance of trans-individualistic and protective motivational tendencies: altruism and morality and, at the same time, low priority of self-realization. The paper also describes regional differences in motivation which for dominant motivational types turned out to be dependent upon relatively stable, basic archetypes of ethnic consciousness, whereas for low priority motivation groups were situational. The results obtained in the study enabled the authors to hypothesize on the complementary character of moral and self-actualized (as described by Maslow) personalities, both necessary for successful development of the society.

Keywords: systematic psychology, vital motivation, self-preservation, altruism, cognitive motivation, defense potential of personality, self-actualization, morality.

References

1. *Vilyunas V.K.* Psihologiya razvitiya motivacii. SPb., 2006.
2. *Kulagina I.Yu.* Problemy dominiruyushei motivacii v kontekste teorii deyatel'nosti A.N. Leont'eva // Moskovskaya psihologicheskaya shkola. Istoriya i sovremennost'. T. 4 / Pod red. V.V. Rubcova. M., 2007.
3. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 1975.
4. *Magun V.S.* Potrebnosti i psihologiya social'noi deyatel'nosti lichnosti. L., 1983.
5. *Maklceland D.* Motivaciya cheloveka. SPb., 2007.
6. *Maslou A.* Motivaciya i deyatel'nost'. M., 1975.
7. *Robinson D.* Intellektual'naya istoriya psihologii. M., 2005.
8. *Ryzhov B.N.* Sistemnaya psihologiya. M., 1999.
9. *Ryzhov B.N.* Istoriya psihologicheskoi mysli. M., 2004.
10. *Ryzhov B.N.* Sistemnye osnovaniya psihologii // Sistemnaya psihologiya i sociologiya. 2010. № 1.
11. *Ryzhov B.N.* Sistemnaya periodizaciya razvitiya // Sistemnaya psihologiya i sociologiya. 2012. № 5.
12. *Senkevich L.V.* Psihologiya ekzistencial'nyh krizisov. Tula, 2012.
13. *Shul'c D., Shul'c S.* Istoriya sovremennoi psihologii. SPb., 1998.
14. *Atkinson J., Birch D.* Introduction to Motivation. N.Y., 1978.
15. *Maslou A.* Toward a Psychology of Being. Van Nostrand, 1962.
16. *Motivation und Handeln. Lehrbuch der Motivationspsychologie.* Berlin, 1980.
17. *Robbins A., Wilner A.* Quarterlife Crisis: The Unique Challenges of Life in Your Twenties. Tarcher, 2001.